

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

РОССИЯ, ЗАПАД И ВОСТОК: ДИАЛОГ КУЛЬТУР

*Материалы Первой Международной
молодежной научно-практической конференции
28–29 апреля 2014 г.*

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2014

требований к титрованию: субтитры на экране должны быть расположены внизу в центре экрана; число строк не должно превышать двух; каждая строка содержит не более 40 символов; шрифт должен использоваться без засечек; цвет шрифта – белый, контур текста – серый.

В результате третьего и четвертого этапов нами был переведен фильм «Кеть-Кас: Туда и обратно». Далее представляем фрагмент переведенного фильма:

Ranger Aleksandr Dubinets and his son and partner Roman...

...are the guides of our expedition.

For them, the river channel is a work line, each part of which...

...seems to have been scrutinized.

But the river is full of surprises and makes us move with caution (cautiously).

The Ilyinsky River Lock area is a particular challenge.

There are piles of logs at the gate of the lock chamber.

Aleksandr Dubinets, a ranger of the Ket-Kass Nature Reserve:

You don't screw around! If something dies, when you go up here,...

...not to knock over. Got that?

So that you don't get stuck or turned over.

At the end of the day we have reached the Nikolaevsky Stan.

Inscription on the samovar:

[The Shimarin Bros. Trading House, the city of Tula].

They were the vendors of His Imperial Majesty.

An oldie. Lieutenant-General Aminov himself must've drunk tea from it.

Now we're drinking.

Таким образом, титрование как метод перевода и адаптации медиа-продукта требует языкового и неязыкового (технического) подхода к тексту оригинала. Это эффективный способ сохранения аутентичности аудиоряда фильма при адаптации материала для иноязычного пользователя.

Литература

1. *Titford C.* Subtitling: Constrained Translation // *Lebende Sprachen*. Langenscheidt, 1992. Vol. 37. P. 113–166.
2. *Бальдо С.* Адаптация: пропедевтический метод обучения переводу // *Вестник МГУ*. Сер. 22. Теория перевода. 2008. № 2. С. 85–103.
3. Телекомпания ТВ-2 [Электронный ресурс]. Томск, 2011–2014. URL: <http://www.tv2.tomsk.ru/tv2/encyclopedia/ekspeditsiya-tv-2>.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА АВТОРСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ DIFFICULTIES IN THE PROCESS OF TRANSLATING AUTHOR'S NEOLOGISMS IN POLITICAL DISCOURSE

Е.К. Тагина

Национальный исследовательский Томский государственный университет
National Research Tomsk State University

Ситуация в современной лингвистике совершенно четко демонстрирует тот факт, что количество неологизмов неуклонно растет, каждый новый период развития языка свидетельствует о появлении новых слов, которые, ассимилируясь в языке, пополняют его лексический фонд, а также провоцируют появление новых, неисследованных ранее проблем, которые связаны с процессом перевода данных лексических единиц. Рассмотрены авторские неологизмы, присущие политическому дискурсу китайского языка. Основные особенности данного вида неологизмов, а также трудности, связанные с процессом перевода этого пласта лексики, были выявлены в процессе исследования посредством анализа контекста, анализа словарных дефиниций на базе методик компонентного анализа и посредством метода обобщения и анализа полученных данных.

В зависимости от условий создания неологизмы делятся на неологизмы, которые появились вместе с новым понятием или новой реалией, так называемые общеязыковые неологизмы, и индивидуально-авторские неологизмы, или окказионализмы, введенные в употребление конкретными авторами в конкретной ситуации, носящие окказиональный характер. Окказиональные неологизмы – это слова,

образованные писателями и публицистами по существующим в языке словообразовательным моделям и употребленные лишь однажды в определенном произведении. На основе вышесказанного можно утверждать, что индивидуально-авторский неологизм – это специфический элемент лексического состава каждого языка, поскольку с точки зрения архитектоники он полностью соответствует всем нормам и правилам языка, а с точки зрения семантики отражает субъективный взгляд на мир, который присущ только одному конкретному человеку – автору данного неологизма. Именно окказиональный характер авторских неологизмов объясняет тот факт, что употребление неологизмов такого рода строго привязано к тому или иному виду дискурса.

Рассмотрим особенности, которые присущи неологизмам, возникающим в политическом дискурсе. Как правило, данные неологизмы носят сугубо окказиональный характер, поскольку возникают в определенной ситуации, таким образом, большую часть неологизмов политического дискурса можно относить к индивидуально-авторским неологизмам. Именно поэтому неологизмы такого рода в дальнейшем могут утрачивать свой смысл вне сложившегося контекста. Каждый политик, составляя и произнося свою речь, является автором, он имеет право на собственные способы выделения той или иной мысли, а также номинации той или иной реалии, общественного явления. Как уже отмечалось выше, эти способы могут быть непонятны или неприемлемы для других носителей языка с чисто семантической позиции, в связи с чем ассимиляция авторских неологизмов значительно затруднена. Следовательно, такая особенность, как **окказиональный характер**, присуща не только общепринятым неологизмам политического дискурса, но и индивидуально-авторским неологизмам, которые, в свою очередь, играют одну из наиболее важных ролей в политическом дискурсе. Наряду с этой особенностью для авторских неологизмов характерна такая особенность, как **зависимость от конкретного контекста или же речевой ситуации**. Стоит пояснить, что авторским неологизмам также свойственна **спонтанность употребления**. Автор может охарактеризовать ту или иную ситуацию при помощи окказионализма, который будет актуален только для данной ситуации и никогда не сможет ассимилироваться в языке. Более того, по прошествии определенного количества времени или же смены факторов, влияющих на ситуацию, в которой появился конкретный авторский неологизм, он может стать вовсе неуместным, именно поэтому данные лексические единицы можно охарактеризовать как самые сложные для перевода элементы, поскольку вне контекста (как макроконтракста, так и микроконтекста) они зачастую лишаются коннотации, становясь совершенно бессмысленными. Рассмотрим данную особенность на примере авторского неологизма Си Цзиньпина, который он употребил в своей речи, приуроченной к его визиту в Мексику (7 июня 2013 г.):

这次前来墨西哥途中，当我透过飞机舷窗俯瞰浩瀚的太平洋时，仿佛看见几个世纪前那些满载丝绸、瓷器的“中国之船”正向着阿卡普尔科破浪前行。

В данном предложении следует рассмотреть авторский неологизм **中国之船** – zhōngguó zhī chuán – «китайские лодки». При переводе данного неологизма можно прибегнуть к дословному переводу. Неологизм имеет окказиональное происхождение, источником данного неологизма можно назвать изобразительно-выразительное средство, в данном случае это литота. Автор называет «китайскими лодками» весь китайский флот. При дословном переводе без пояснения может потеряться как таковая новизна слова, поскольку этот неологизм создан на базе уже существующего лексического материала китайского языка, стоит сделать акцент на том, что в данной ситуации его семантическое значение несколько шире, чем просто «водный транспорт», это неологичное название китайского флота, которое использовал в своей речи Си Цзиньпин для придания большей эмоциональной окраски своему докладу. В случае если данный неологизм будет вычленен из дискурса, в котором он был впервые употреблен, он потеряет коннотацию, которая была присуща ему в речи политика, как следствие, данное лексическое единство перестанет обладать каким-либо эмоционально-оценочным значением, будет являть собой обычное сочетание слов, перестанет носить окказиональный характер и в результате перестанет считаться индивидуально-авторским неологизмом.

Очень часто речи политиков изобилуют словами с ярко выраженными коннотативными значениями, индивидуально-авторскими стилистическими приемами, которые позволяют сделать речь политика более выразительной. Таким образом, можно вычленить следующую особенность, которая присуща как общепринятым неологизмам политического дискурса, так и индивидуально-авторским неологизмам, – **наделение неологизма эмоциональной информацией (ярко выраженным коннотативным значением)**.

Зачастую в выступлении политиков высока плотность неологизмов, имеющих субъективную модальность, таким образом, следующей особенностью будет **отклонение от общепринятых норм языка**.

Семантическое поле неологизма имеет множество значений, тот или иной неологизм, использованный политиком в своей речи для определения какого-то конкретного явления, в общеупотребительном смысле может иметь совершенно другое значение. Поэтому следует учитывать многозначность неологизмов, употребляемых в политической сфере. Неверное определение подходящего значения может привести к несочетаемости членов предложения, а также неверному употреблению неологизма. Лучше всего разница подобных значений видна в контексте, это значительно упрощает процесс семантического анализа значений неологизма. Очередной особенностью является **многозначность неологизма**.

Стоит отметить, что для Китая характерно наличие множества специфических реалий, общественных явлений, для понимания которых необходимо быть жителем этого государства. Самобытность и уникальность самого государства естественным образом влияют и на лексический язык этого государства, также это оказывает влияние и на политический дискурс, поскольку невозможно отделять дискурс от языка и государства, в котором этот дискурс имеет место быть. Поэтому китайские политики нередко образуют авторские неологизмы, способные в краткой форме отобразить то или иное явление, носящее национальный колорит. Такие особенности влекут за собой возникновение трудностей, связанных с пониманием неологизма. Следующей особенностью будет являться **отражение специфического национального колорита**, также можно говорить об особенности, связанной с **наделением неологизма сугубо политической информацией**, в данной ситуации лексическое значение неологизма будет понятно только профессионалам, так или иначе погруженным в ситуацию. Рассмотрим данную особенность на следующем примере:

«**穷二代**的提法是否准确 一个社会学问题 穷二代 – qióng èrdài (произошло по аналогии от слова 穷一代 qióng yīdài «первое поколение бедных») – «второе поколение бедных». Официальный политический термин «**穷一代**», который был введен в период начала реформ 80-х гг., послужил своего рода моделью, по которой был образован современный неологизм, отражающий некое общественное явление. К первому поколению бедных людей отнесли обычных рабочих, сельских фермеров и людей, живших на грани бедности. Их детей, которые живут в плохих условиях и не могут получить достойного образования, называют **穷二代** qióng èrdài, что может быть переведено как «второе поколение бедных, дети бедных».

На основе выделенных особенностей можно сформулировать трудности, которые связаны с процессом перевода индивидуально-авторских неологизмов, которые употребляются в китайском политическом дискурсе:

- 1) наличие коннотативного значения требует тщательного анализа речевой ситуации, а также всех уровней контекста для осуществления адекватного перевода;
- 2) спонтанный характер употребления требует тщательного анализа контекста, а также словарных дефиниций, поскольку может иметь место отступление от грамматических норм и правил исходного языка;
- 3) наделение неологизма субъективными чертами, которые понятны только автору данного неологизма, – данная особенность может стать своего рода «ложным другом переводчика», поскольку способна спровоцировать употребление неверной переводческой трансформации;
- 4) отражение специфического национального колорита как очередная особенность авторских неологизмов несет в себе следующую трудность для осуществления перевода – переводчик не сможет осуществить перевод без досконального изучения всех национальных реалий, а также культурного наследия страны исходного языка.

Литература

1. Борисова О.С. Пути и источники заимствования в китайском языке // Альманах современной науки и образования. 2008. №8. С. 21–25.
2. Бродский М.Ю. Политический дискурс и перевод // Политическая лингвистика. 2011. № 1(35). С. 103–111.
3. Буров В.Г. Китайско-русский словарь новых слов и выражений / В.Г. Буров, А.Л. Семенов. М.: Восточная книга, 2007. 736 с.
4. Ван Сяопин. О наиболее употребительных выражениях и распространении политической культуры // Современная теория. 2007. № 17.
5. Велединская С.Б. Курс общей теории перевода. Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2010. 230 с.

6. Кэ Ян. Исследования политической коммуникации в Китае // Политическая лингвистика. 2011. №1(35).
7. Лу Тинтин. Лингвистический анализ китайских правительственных пресс-конференций // Политическая лингвистика. 2011. №1(35). С. 260–262.
8. Лунёва Ю.В. Некоторые особенности лексического состава современного китайского языка // Вестник МГОУ. 2008. №4. С. 62–64.
9. Семенов Л.А. Лексика китайского языка. М.: Муравей, 2000. 312 с.
10. Словарь неологизмов современного китайского языка. 现代汉语新词语词典. – 出版社: 上海辞书出版社, 2009.

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О НАУЧНОМ И БЫТОВОМ ПОНИМАНИИ ИМЕНИ ГОЛЛАНДСКОГО ЛСП
«SCHILDEHIJ» («ЖИВОПИСЬ») (В АСПЕКТЕ ИЗУЧЕНИЯ ПАРАДИГМ ЗАИМСТВОВАННЫХ
СЛОВ, ОРФОГРАФИЧЕСКИХ И ГРАФИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ)
SCIENTIFIC AND COMMON REVIEW OF NOUNS CONCEPTION OF LEXICAL-SEMANTIC
FIELD «PAINTING» IN DUTCH LANGUAGE WITH STUDY ASPECT OF LOAN WORD PARADIGM,
ORTHOGRAPHIC& GRAPHIC CHANGES**

Таваколи Хадидже

Московский педагогический государственный университет
Moscow State Pedagogical University

Сопоставление компонентов лексико-семантических и тематических групп ЛСП «живопись» в голландском и русском языках позволило выдвинуть предположение о целесообразности применения сходных методов анализа изучаемых лексических подсистем обоих языков. Рассматриваются парадигмы многих заимствованных слов в голландском языке из разных языков, орфографические и графические изменения, стилистическая маркированность в научном и бытовом понимании имени голландского ЛСП «Schildehij» («живопись»).

Важным аспектом анализа исследуемого материала представляется рассмотрение полученных данных на фоне аналогичной парадигмы иностранного языка. Данный прием включен в перечень способов изучения ЛСП, поскольку его использование позволяет лучше понять специфику организации русского ЛСП «живопись». Выбор голландского языка обусловлен тем, что, с одной стороны, это язык, которым владеет автор, а с другой – тем, что голландская школа живописи, приобретая мировую известность, сформировала метаязык живописи, отразившийся в соответствующей лексико-фразеологической системе, сравнение с которой позволяет четче осознать своеобразие системных отношений между элементами русского ЛСП.

Предваряя анализ, охарактеризуем голландский (нидерландский) язык, поскольку его особенности объясняют ряд отличий ЛСП «Schildehij» от русского аналога. Обратим внимание на различия и сходство в восприятии как самого имени поля «живопись», так и его компонентов в бытовом и научном понимании носителями этих языков. Голландский (нидерландский) язык является достаточно распространенным. На нем говорят около 22 млн человек в мире. Голландский язык относится к германской группе (подгруппе западногерманских языков) индоевропейской языковой семьи и обладает рядом как характерных для этой языковой группы особенностей (в частности, это можно проследить по наличию корней английского, немецкого и другого происхождения), так и собственными лингвистическими характеристиками.

Среди единиц рассматриваемой парадигмы число таких слов достаточно велико. Так, из немецкого в голландский язык пришли слова **Jugendstil** (югендстиль – букв. «молодой стиль» – «принятое в немецком искусствознании и художественной критике и применяемое обычно к немецкому искусству наименование стиля «модерн». Произошло от названия мюнхенского журнала «Jugend» (1896), пропагандировавшего этот стиль», **schilderen** (нем. написать), от него образовано существительное **schilderij** (картина, изображение; мн. ч. **schilderijen**); из английского языка голландским заимствованы слова **airbrush** (англ. Airbrush – распылитель краски (аэрограф) и словосочетания **Entartete Kunst** «дегенеративное искусство» (нем. Entartete Kunst) – термин нацистской пропаганды для обозначения авангардного искусства, которое представлялось не только модернистским, антиклассическим, но и еврейско-большевистским, антигерманским, а потому опасным для нации и для всей арийской расы [1]; **Dripping** (дриппинг – техника и один из методов живописи действия, или живописи жеста, что в переводе с английского значит «капающий»). Дриппинг стал одним из методов живописи действия (или живописи жеста); **canvas** (англ. canvas, «канвас»), словосочетания **body art** – боди-арт (искусство тела – одна из форм авангардного искусства, где главным объектом творчества становится тело человека, а содержание